

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 11.161.1'42:811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19

Ван Сяоси, Ван Е
Далянь, Китай

ТАКТИКИ И ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. В. ПУТИНА НА 70-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

АННОТАЦИЯ. *Использование языка всегда имеет определенную цель, часто коррелирующую с имплицитной семантикой, в связи с чем актуализируются исследования речевого воздействия, находящиеся на стыке таких наук, как лингвистика (социолингвистика, психолингвистика, теория коммуникации), психология, политология. В рамках политической лингвистики исследования речевого воздействия подразумевают рассмотрение конкретных приемов и тактик воздействия на сознание и идеологической манипуляции. Суть речевого воздействия заключается в процессе создания новых ассоциативных связей на основе фоновых знаний реципиента и передачи субъективной оценки. Классификация и анализ приемов и тактик речевого воздействия осуществляются на основе выступления В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. При анализе учитывается внутри- и внешнеполитический контекст выступления. Приемы речевого воздействия предлагаются разделять на такие большие группы, как неязыковые (когнитивные, экстралингвистические) и собственно языковые (лексические, грамматические). Когнитивные приемы основаны на когнитивной базе, концептуальной конструкции, «модели мира». Приемы этой группы: апелляция к авторитету и фонду общих знаний; presupпозиции; тактика угрозы (описание антиутопических перспектив). Языковые приемы воздействия придают сообщению эмоциональную окраску, основаны на внушении реципиентам коннотативной семантики. Популярные приемы: тактики номинации (выбор нейтральной или эмоционально-оценочной лексики); использование фразеологизмов, прецедентных текстов, воспринимаемых не столь критично, как спонтанная речь; проведение исторических аналогий, придающих моральный авторитет позиции говорящего; риторические вопросы; грамматические конструкции (пассивные, неопределенно-личные предложения), указывающие на имплицитно подразумеваемого актора, несущего ответственность за определенные политические проблемы.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *речевое воздействие; политический дискурс; речевые тактики; речевые стратегии; приемы речевого воздействия; коннотативная семантика; эмоционально-оценочная лексика; имплицитная семантика; политическая риторика; российские президенты; политические речи.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Ван Сяоси, аспирант, Центр изучения Северо-Восточной Азии, Даляньский университет иностранных языков; 116044, КНР, г. Далянь, пр-т Ляйшунь Наньлу, западный квартал, 6; e-mail: wang_1986@mail.ru.*

Ван Е, аспирант, Центр изучения Северо-Восточной Азии, Даляньский университет иностранных языков; 116044, КНР, г. Далянь, пр-т Ляйшунь Наньлу, западный квартал, 6; e-mail: yewangchn@163.com.

Применение языка всегда имеет цели, даже если они на первый взгляд не очевидны. Сознательное употребление лингвистических ресурсов в интересах говорящего/пишущего, несомненно, усиливает возможности влияния на сознание аудитории. «Вероятно, с момента зарождения язык стал использоваться с целью воздействия и манипуляции» [Иссерс 1996: 71]. В этой связи направление, связанное с исследованием речевого воздействия, активно развивается в таких научных областях, как психология, политология, коммуникативная теория, социолингвистика, психолингвистика и т. д.

Ученые в России активно ведут исследование по таким вопросам речевого воздействия, как когнитивная база коммуникативного инструментария, механизмы осуществления, тактики и приемы речевой манипуляции и т. п. Китайская исследовательница Сунь Юйхуа, заложившая основы политической лингвистики в Китае, определила политическую лингвистику как науку, «с помощью использования языка способную исследовать законы и тактики того, как овладеть политической властью и манипулировать идеологией» [Сунь 2015: 2]. Следовательно, речевое воздействие с точки зрения политической лингвистики — это конкретные приемы и тактики манипулирования

идеологией и воздействия на сознание.

В коллективной монографии «Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации» советские ученые дали определение данному понятию в широком и узком аспектах. В широком аспекте это любое речевое общение, рассматриваемое с точки зрения его целенаправленности, целевой обусловленности; в узком аспекте это речевое общение в системе средств массовой информации или агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией [Тарасов 1990: 5]. В своей монографии «Введение в речевое воздействие» И. А. Стернин трактует данное понятие как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [Стернин 2001: 51].

В. Е. Чернявская уделила большое внимание языковому манипулированию: «Мы понимаем манипуляцию как речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий...» [Чернявская 2005: 65]. И. А. Стернин определяет речевое воздействие по контрасту с манипулированием [Стернин 2001: 66]. Он утверждает, что ре-

ческое воздействие и речевое манипулирование осуществляются в речи по-разному. Речевое воздействие осуществляется сознательно и явно, а речевое манипулирование — скрытно, имплицитно.

Большинство российских ученых сходится в том, что суть речевого воздействия заключается в создании новых ассоциативных связей на основе фоновых знаний реципиента и внушении субъективной оценки описываемых событий. Основная цель речевого воздействия состоит в усилении или ослаблении влияния определенной информации на реципиента.

Ситуации, в которых манипуляция общественным мнением осуществляется в идеологических целях, объясняются политическими факторами. Впервые о «власти дискурса» заговорил французский мыслитель М. Фуко: «Многочисленные властные отношения проникают в общественный организм, характеризуют его и конституируют; они не могут ни распасться, ни установиться, ни функционировать без производства, накопления, обращения, функционирования подходящего дискурса. Нет власти без рационального использования дискурса об истине, который проявляется во власти, исходит от власти и действует посредством нее. Под влиянием власти мы обречены на производство истины и можем использовать власть только с помощью производства истины» [Фуко 1976].

В соответствии с самой сутью речевого воздействия адресанты не заставляют адресатов принимать новую информацию пассивно, а опираются на фоновые знания аудитории, на основе которых строят новые ассоциативные связи с целью передачи (трансформации) информации и изменения мнения адресатов. Как считает Р. Блакар, «всякое использование языка предполагает такой структурирующий и воздействующий эффект. Иными словами, выразиться нейтрально оказывается невозможно». Речевое воздействие неизбежно и в связи с тем, что осуществляется на основе власти языка, «каждый, кто оказывается в состоянии воздействия на кого-либо, осуществляет власть. Власть может осуществляться и через язык» [Блакар 1987: 91]. Другими словами, если кто-то в определенной общественной группе воздействует на сознание других с помощью речи и оказывает на него влияние, то он входит в группу лиц, для которых характерны мотивы дискурса власти.

Ученые, специализирующиеся на критическом анализе дискурса, тоже рассматривали манипулирование идеологией в аспекте взаимодействия дискурса и власти. Осно-

воположник соответствующего научного направления Н. Фэйрклаф (Fairclough) в своей монографии «Дискурс и власть» сформулировал ключевое положение подобных теоретических изысканий: «...с помощью повторения, деконструкции и реконструкции идеологии дискурс манипулирует сознанием людей и влияет на процесс развития общества» [Ван 2015:7].

Базовой для изучения речевого воздействия является и теория убеждения, берущая начало в Древней Греции, в размышлениях Сократа, Платона и Аристотеля. «Именно софисты сформулировали одну из главных риторических задач — по сути манипулятивную: сделать слушающих своими рабами по доброй воле, а не по принуждению» [Иссерс 2017: 10]. В Китае ученый Гун Вэньсян в прошлом веке сформулировал основы теории убеждения, практику которого проследил до доктрин Конфуция, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Мо-цзы, Сунь-цзы и других деятелей эпохи династии Ранняя Цинь [Гун 1994: 24].

По мнению О. С. Иссерс, «основная проблематика лингвистического анализа речевого воздействия связана с изучением стратегий говорящего и всех находящихся в его распоряжении языковых ресурсов, которые определяют достижение им коммуникативной цели» [Иссерс 2017: 23]. Другими словами, с помощью анализа приемов и тактик речевого воздействия говорящего можно раскрывать его глубинные цели в коммуникации.

По нашим наблюдениям, классификация приемов и тактик речевого воздействия в разных традициях, в том числе национальных, происходила по разным основаниям. Так, согласно мнению некоторых ученых, с целью манипуляции общественным сознанием в политическом медиадискурсе используются коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика и коммуникативный прием [Казаков 2013: 87]. Обобщая классификацию приемов и тактик речевого воздействия из работ авторитетных в данной области исследователей [Стернин 2001; Чернявская 2006; Иссерс 2017 и т. д.], а также опираясь на эмпирический языковой материал, мы разделяем встречающиеся в дискурсе Владимира Путина приемы на неязыковые (когнитивные) и языковые приемы.

Одно из главных в карьере президента России В. В. Путина выступлений состоялось 28 сентября 2015 г., когда он произнес речь с трибуны Организации Объединенных Наций. Политическое положение, в котором оказалась Российская Федерация в то время, во многом определяло внешний контекст данного выступления. Известно, что в марте

2014 г. по результатам референдума Россия завершила присоединение Крыма, США и Евросоюз ввели ряд антироссийских санкций в области экономики и политики. В проекте «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2016—2018 гг.», разработанном Центральным банком РФ в 2015 г., введенные против России санкции назывались в числе главных факторов, которые должны были препятствовать росту российской экономики в период 2016—2018 гг. [Википедия]. Кроме того, через три дня после опубликования указанного выступления Россия официально объявила, что будет оказывать военную поддержку Сирии. В свете этого приемы и тактики речевого воздействия, отмеченные в рассматриваемом выступлении, заслуживают особенно тщательного анализа, особенно в настоящее время, когда ситуация в Сирии и вообще международная обстановка постепенно меняется. Особую актуальность эта тема приобретает, поскольку анализ выступления В. В. Путина в 2015 г. может прояснить позицию России по ряду вопросов международной политики.

1. Когнитивные приемы

Часть исследователей считает, что суть коммуникации заключается в построении в составе когнитивной системы реципиента концептуальных конструкций, «моделей мира», которые соотносятся с «моделями мира» говорящего [Плахотная 2011: 123]. В связи с этим в процессе осуществления речевого воздействия когнитивная база реципиента является ключевым фактором для говорящего. Речевое воздействие осуществляется на основе когнитивной базы реципиента с помощью типичных приемов и тактик. Европейские ученые называют основное звено данного механизма «когнитивной конструкцией», обладающей функцией «выбора», «интерпретации» и «хранения» информации. Именно «когнитивная конструкция» определяет то, почему люди склонны с доверием принимать одну информацию и отвергать другую.

1.1. Апелляция к авторитету и фонду общих знаний

Такой прием считается одним из традиционных способов манипуляции: говорящий доказывает свое мнение ссылкой на неоспоримость суждений типа «всем известно», «современной наукой доказано», «по мнению ученых» и т. д.

(1) *Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» — все это знают — в мире возник единственный центр доминирования.*

1.2. Семантические пресуппозиции

У слов и выражений есть некоторые смысловые компоненты, которые не всегда осознаются говорящими, но легко выявляются путем дополнительных исследований (например, лингвистических) [Иссерс 2017: 66].

(2) *Кстати говоря, уважаемые коллеги, в этом же ряду и вопрос о так называемой легитимности государственной власти. Нельзя играть и манипулировать словами.*

Путин предостерег адресатов своей речи от вербального затуманивания смыслов и манипулирования терминологией, семантическая пресуппозиция здесь воплощается в том, что на международной арене такие случаи бывают.

1.3. Тактика угрозы

О. Л. Михалёва обосновывает, что «при угрозе обычно вербализуется информация о негативных последствиях, ожидающих противную сторону...» [Михалёва 2008: 52]. Приведем примеры из анализируемого текста.

(3) *Тогда, уважаемые друзья, и лагеря для беженцев строить не придется. Поток людей, вынужденных покинуть родную землю, буквально захлестнул сначала соседние страны, а потом и Европу.*

(4) *Это будет мир, в котором вместо коллективной работы будет главенствовать эгоизм, мир, в котором будет всё больше диктата и всё меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы, мир, в котором вместо по-настоящему независимых государств будет множиться число фактических протекторатов, управляемых извне территорий.*

В двух процитированных контекстах Владимир Путин обрисовал худшие из возможных последствия современной политики. Восстановить государственность на Ближнем Востоке только с помощью международных организаций не получится: беженцы «захлестнут» Европу. Если ООН утратит свои функции, то в мире возобладает политика силового типа. В этом случае в мире не будет справедливости, настоящей демократии и свободы, что в первую очередь ощутят на себе страны, склонные к радикализму. Воздействие тактики угрозы усиливается синтаксическим параллелизмом в предложении.

2. Языковые приемы

В ходе речевого воздействия определенные языковые приемы позволяют говорящему выразить личное отношение к сообщаемой информации, чему способствует не только фактологическое содержание сообщений, но и использование коннотативной семантики. Чисто языковые приемы обладают значительным воздействующим потен-

циалом и включают лексические, стилистические, грамматические и иные средства.

2.1. Лексические приемы

Наиболее широкие возможности для речевого воздействия представляет лексический уровень языка, основной единицей которого является слово [Болинджер 1987: 87]. По мнению А. Р. Рюковой и Е. А. Филимоновой, «выбор слов не является нейтральным по отношению к субъекту речи, т. к. лексическое значение слова несет информацию как о предмете сообщения, так и об участниках коммуникации» [Рюкова 2016: 431]. Поэтому, хотя эмотивные семы формируются на основе предметно-логического значения, в определенных контекстуальных условиях они могут модифицировать предметно-логическую семантику.

2.1.1. Тактики номинации

Называние предметов оказывает прямое влияние на мышление и восприятие идеологических концепций. Иногда синонимическая замена слова осуществляет не чисто стилистическую функцию, но и функцию речевого воздействия.

Тактики номинации в выступлении Владимира Путина активно используются. Говоря о проблемах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, он характеризует *вмешательство* некоторых стран как *агрессивное* и *внешнее* и регулярно заявляет о том, что решать проблемы в этих регионах необходимо только по Уставу ООН. С помощью выражения «агрессивное внешнее вмешательство» президент РФ явно критиковал незаконные поступки некоторых стран, которые предпринимают определенные действия, преследуя свои политические интересы.

Что касается гражданской войны на Украине, Владимир Путин определил ее как «кровопролитие» и раскрыл суть данного события: оно касается внутренней политики Украины, у других стран нет права вмешиваться в это политическое противостояние. Решать проблемы на Украине нужно на основе добровольного соблюдения Минского соглашения, которое было подписано 12 февраля 2015 г.

Террористов на Ближнем Востоке В. В. Путин назвал «головорезами», при этом говорящий не только указал на кровожадность террористов, но и раскритиковал недалекое поведение некоторых стран, тайно оказывавших поддержку террористам.

2.1.2. Использование фразеологизмов

Фразеологизмы делают речь образной и позволяют говорящему выйти из затруднения, когда он не хочет прямо называть те или иные особенности предметов, готов только косвенно указать на них. По мнению

И. О. Окуновой, «фразеологические обороты содержат в себе народную мудрость и воспринимаются носителями языка как некая всем известная и потому непреложная истина» [Окунова 2011: 107].

В своем выступлении президент России два раза использовал фразеологизмы. Он подчеркнул, что после «холодной войны» у некоторых стран появились амбиции по установлению своего господства в мире, и они принимают самочинные решения без учета Устава ООН, который якобы мешает решению мировых проблем, «путается под ногами».

Что касается проблем на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Путин считает, что их причина кроется в вере некоторых стран в собственную исключительность. При этом адресант речи задает прямой вопрос: понимают ли власти некоторых стран, что «они натворили»? Однако данный вопрос «повис в воздухе». С помощью этого фразеологизма президент В. В. Путин выразил свой гнев и разочарование.

2.2. Стилистические приемы

В группу стилистических приемов входят гипербола, аллегория, ирония, аллюзия, метонимия, оксюморон и др. Стилистический прием усиливает или ослабляет воздействие информации на реципиента, выдвигает на передний план одни особенности описываемых предметов и ретуширует другие.

2.2.1. Выражения с субъективной оценкой

Типичным средством выражения субъективной оценки служит оборот «так называемый», с помощью которого говорящий ставит под сомнение статус оцениваемого объекта. Говоря об экспорте идеологии, В. В. Путин упомянул об истории СССР, об экспорте политики социальных экспериментов. Советский Союз заставлял другие страны перенимать свою идеологию и социальные порядки, точно так же как некоторые страны сегодня осуществляют экспорт так называемых «демократических» революций.

2.2.2. Прецедентные феномены

Западные страны обвиняют Россию в растущих амбициях из-за того, что она оказывала помощь ведущим борьбу с террористами странам Ближнего Востока. Владимир Путин обратился к западным странам с призывом создания коалиции, в качестве аналогии упомянув «антигитлеровскую коалицию»: президент предложил новому союзу стран помочь государствам Ближнего Востока избавиться от терроризма. «Антигитлеровская коалиция» в данном контексте является прецедентным феноменом.

Подчеркивая важность ООН, российский президент процитировал колумбийского дипломата Зулета Анхеля, работавшего пред-

седателем комиссии по подготовке сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ключевыми в цитате стали выражения «добрая воля, презрение к интригам и хитростям, дух сотрудничества».

2.2.3. Использование антонимов и синонимов

Использование антонимов также служит популярным стилистическим приемом речевого воздействия. По мнению О. С. Иссерс, «антонимические оппозиции являются средством структурирования отдельных фрагментов картины мира и вследствие этого обладают несомненным потенциалом воздействия на сознание адресата» [Иссерс 2017: 132]. Использование синонимов усиливает положительную или отрицательную эмоциональную окраску высказывания, его модальные смыслы.

(5) *Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации.*

Антонимическая пара «прогресс» и «деградация», использованная в противопоставлении, убеждает реципиентов в том, что привнесенные извне социальные эксперименты не только становились трагедиями, но и провоцировали регресс общества. Таким образом выступающий предупреждает об опасностях, таящихся в практике экспорта «демократических» революций.

(6) *Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности, и от других стран.*

В предложении четыре слова — «закрытый», «эксклюзивный», «кулуарно» и «втайне» — можно считать принадлежащими к одному семантическому полю: здесь они являются либо общеязыковыми, либо контекстуальными синонимами. В таких выражениях выступающий охарактеризовал своекорыстные и непубличные действия некоторых стран в экономической сфере.

2.2.4. Антитеза

Одним из вариантов антитезы считается использование политических терминов, основанное на идеологическом противопоставлении «мы — они», когда представители категории «мы» рисуются в положительном свете, а категории «они» — в отрицательном [Добросклонская 2003: 64].

(7) *Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» — все это знают — в мире возник единственный центр домини-*

рования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать.

Смысл противопоставления местоименный таков: «мы» — страны, соблюдающие Устав ООН, стремящиеся к справедливости на международной арене, а «они» сотворили однополярный мир, у них возник соблазн думать, что они сильные и исключительные, а значит лучше всех знают что делать, не считаясь с ООН.

2.2.5. Риторические вопросы

Частотны в политическом дискурсе риторические вопросы, посредством которых говорящий вступает в своеобразный диалог с адресатами, активизирует их мышление. По существу предполагается, что и выступающий, и аудитория разделяют постулируемую оценку событий и едины в признании определенных фактов, но их подача в форме вопроса акцентирует на них внимание и активизирует поддержку реципиентов.

(8) *Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое черное дело. Мы этого не хотим. Ведь этого никто не хочет, не так ли?*

Владимир Путин противостоит позиции некоторых стран, которые тайно оказывали финансовую поддержку террористам на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Политик призывает всех признать агрессивную сущность террористов.

2.3. Грамматические приемы

2.3.1. Пассивная конструкция

(9) *Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены.*

Отсутствие прямого указания на субъектов действия является способом избежать ответственности и обвинений в провокации. В предложении (9) пассивная (страдательная) конструкция была использована при описании процесса разрушения государственных институтов и привычного уклада жизни, причем из контекста ясно, что акторы этих акций те же самые, которые совершают «агрессивное внешнее вмешательство».

2.3.2. Неопределенно-личные предложения

(10) *Это и произошло на Украине, где использовали недовольство значительной части населения действующей властью и извне спровоцировали вооруженный переворот. В итоге вспыхнула гражданская война.*

Согласно выступлению, главной причи-

ной гражданской войны на Украине стало вмешательство других стран, которые «использовали» недовольство народа. Неопределенно-личная синтаксическая конструкция позволяет косвенно указать на их вину и становится способом избавления от необходимости отвечать на обвинения оппонентов в предвзятости, в неверной трактовке событий, неправильном выборе виновников трагических социально-политических процессов.

2.3.3. Предложения с подлежащим-инфинитивом

(11) *В такой ситуации лицемерно и безответственно **выступать** с громогласными декларациями об угрозе международного терроризма и при этом **закрывать** глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, в том числе и за счёт наркобизнеса, нелегальной торговли нефтью, оружием, либо **пытаться** манипулировать экстремистскими группировками, **ставить** их себе на службу для достижения собственных политических целей в надежде потом как-нибудь **разобраться** с ними, а попросту говоря, **ликвидировать**.*

В опубликованном тексте выступления данное предложение занимает отдельный абзац. Подлежащими здесь служат инфинитивы, а функцию сказуемых выполняют наречия (*лицемерно, безответственно*). Особый порядок слов (наречия предшествуют инфинитивам) позволяет усилить эмоциональность высказывания. Актор, совершающий действия, охарактеризованные как безответственные, которому обращен укор, не назван, но общий контекст помогает определить, что говорящий имеет в виду ситуацию со своими политическими противниками в Сирии, которые получали поддержку с Запада. Более широкий контекст речи позволяет восстановить скрытую инвективу: субъекты международных отношений (страны Запада) заявляют о своей приверженности борьбе с терроризмом, а на самом деле оказывают террористам поддержку.

2.3.4. Грамматические контрасты

Грамматические контрасты, выступающие приемами речевого воздействия, имеют множество конкретных разновидностей: контраст единственного и множественного числа; переходного и непереходного глагола; форм времени; видов — несовершенного и совершенного — и т. д. На первый взгляд использование такого приема создает впечатление бедности лексического запаса, на самом же деле это эффективный способ привлечения внимания адресатов к сути рассматриваемых проблем.

(12) *Всё, что **делается** и **будет делаться***

в этой сфере в соответствии с нормами международного права, должно быть поддержано нашей Организацией, а всё, что противоречит Уставу ООН, — отвергнуто.

В этом предложении наблюдается контраст форм глагольных времен, за счет которого подчеркивается, что международная политика должна соответствовать Уставу ООН не только в настоящее время, но и в будущем.

В данном выступлении утверждается, что Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности ООН призывает все страны мира считаться с Уставом ООН и противостоять тем действиям на международной политической арене, которые этот устав нарушают. Россия активно проводит антитеррористические мероприятия на Ближнем Востоке и в Северной Африке, представители России сочувствуют страдающим от действий преступников людям этих регионов, выражается неприятие политики тех стран, которые тайно оказывали поддержку террористам. Кроме того, Россия решительно возражает против санкций, вводимых с политическими целями.

Анализ выступления Путина с точки зрения теории речевого воздействия позволяет глубже понять решимость России в изменении положения на Ближнем Востоке. Россия решительно противостоит всем эксклюзивным экономическим объединениям и считает сопряжение Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» положительным примером международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина ; общ. ред. В. В. Петрова. — М. : Прогресс, 1987.
2. Болинджер Д. Истина — проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина ; общ. ред. В. В. Петрова. — М. : Прогресс, 1987.
3. Добросклонская Е. Н. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2003.
4. Иссерс О. С. Что говорят политики своему народу, чтобы понравиться // Вестн. Омск. ун-та. 1996. № 1.
5. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2017.
6. Казаков А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. № 3.
7. Михалёва О. Л. Политический дискурс — специфика манипулятивного воздействия. — М. : Либроком, 2008.
8. Окунева И. О. Приемы речевого воздействия в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады // Политическая лингвистика. 2011. № 4.
9. Плахотная Ю. И. Речевое воздействие в диалогическом политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 4.

10. Рюкова А. Р., Филимонова Е. А. Языковые способы реализации персуазивности // Вестн. Башкир. ун-та. 2016. № 2.
11. Санкции в связи с украинскими событиями 2014 года [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Санкции_в_связи_с_украинскими_событиями_2014_года.
12. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. — М. : Воронеж, 2001.
13. Тарасов Е. Ф. [и др.]. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. — М. : Наука, 1990.
14. Фуко Мишель. Лекция от 14 января 1976 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/19250>.
15. Чернявская В. Е., Логинова И. Ю. Программа политической партии как персуазивный текст // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2005. № 11.
16. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. — М. : Флинта, 2006.

Wang Xiaoxi, Wang Ye
Dalian, China

TECHNIQUES OF SPEECH MANIPULATION IN V. V. PUTIN'S ADDRESS AT THE 70TH UNITED NATIONS GENERAL ASSEMBLY

ABSTRACT. *The use of language means always has a certain goal that often correlates with implicit semantics; that is why the study of speech manipulation might be more fruitful if achievements of several sciences are combined, such as linguistics (sociolinguistics, psycholinguistics, theory of communication), psychology and political science. In the frames of political linguistics, the analysis of speech manipulation is based on the study of certain means and tactics of mind control and ideological manipulation. The essence of speech manipulation lies in creation of new associations on the basis of background knowledge of an addressee and conveying of evaluative meaning. Classification and analysis of means and tactics of speech manipulation are carried out on the basis of V. Putin's speech at the 70th UN General Assembly. Domestic and foreign policy context is taken into account in this study. The means of speech manipulation are divided into larger groups, such as non-language means (cognitive and extralinguistic) and language means (lexical and grammatical). Cognitive means are created on the cognitive basis, conceptual structure and "model of the world". Techniques of this group include appeal to the authority and to background knowledge; presupposition; threatening (description of dystopian prospects). Language means of manipulation add emotional coloring to the message; they are based on connotative semantics. The most wide spread techniques are tactics of nomination (the choice of neutral or emotionally colored words); phraseological units and precedent text arouse less criticism than spontaneous speech; historical analogues add authority to the speaker; rhetorical questions; grammatical constructions (passive, indefinite personal sentences) that indicate a person responsible for political troubles implicitly.*

KEYWORDS: *speech manipulation; political discourse; communicative tactics; communicative strategies; ways of speech manipulation; connotative semantics; emotionally colored vocabulary; implicit semantics; political rhetoric; Russian presidents; political speeches.*

ABOUT THE AUTHORS: *Wang Xiaoxi, Post-graduate Student of North-Eastern Asia Research Center of Dalian Foreign Languages University; Dalian, China.*

Wang Ye, Post-graduate Student of North-Eastern Asia Research Center of Dalian Foreign Languages University; Dalian, China.

REFERENCES

1. Blakar R. Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti // Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeystviya / sost. V. M. Sergeeva, P. B. Parshina ; obshch. red. V. V. Petrova. — M. : Progress, 1987.
2. Bolindzher D. Istina — problema lingvisticheskaya // Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeystviya / sost. V. M. Sergeeva, P. B. Parshina ; obshch. red. V. V. Petrova. — M. : Progress, 1987.
3. Dobrosklonskaya E. N. Lingvopragmaticheskie osobennosti persuzivnoy kommunikatsii (na primere sovremennoy nemetsko-yazychnoy reklamy) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — SPb., 2003.
4. Issers O. S. Chto govoryat politiki svoemu narodu, chtoy ponravit'sya // Vestn. Omsk. un-ta. 1996. № 1.
5. Issers O. S. Rechevoe vozdeystvie : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2017.
6. Kazakov A. A. Sposoby yazykovogo manipulirovaniya v politicheskom mediadiskurse: popytka sistematizatsii // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3.
7. Mikhaleva O. L. Politicheskii diskurs — spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. — M. : Librom, 2008.
8. Okuneva I. O. Priemy rechevogo vozdeystviya v pechatnykh SMI Rossii, Velikobritanii, SShA i Kanady // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 4.
9. Prahotnaja Ju. I. Rechevoe vozdeystvie v dialogicheskom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 4.
10. Ryukova A. R., Filimonova E. A. Yazykovye sposoby realizatsii persuzivnosti // Vestn. Bashkir. un-ta. 2016. № 2.
11. Sanktsii v svyazi s ukrainскими событиями 2014 года [Elektronnyy resurs] // Vikipediya : svobodnaya entsikl. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sanktsii_v_svyazi_s_ukrainскими_sobytyami_mi_2014_goda.
12. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdeystvie. — M. : Voronezh, 2001.
13. Tarasov E. F. [i dr.]. Rechevoe vozdeystvie v sfere massovoy kommunikatsii. — M. : Nauka, 1990.
14. Fuko Mishel'. Lektsiya ot 14 yanvara 1976 g. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://fil.wikireading.ru/19250>.
15. Chernyavskaya V. E., Loginova I. Yu. Programma politicheskoy partii kak persuzivnyy tekst // Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. 2005. № 11.
16. Chernyavskaya V. E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa. — M. : Flinta, 2006.
17. Gun Ven'syan. Proiskhozhdenie i tendentsii razvitiya teorii ubezhdeniya // Vestn. Pekin. un-ta. Filosofiya, sotsial'nye nauki. 1994. № 3.
18. Sun Yuykhua [i dr.]. Politologiya lingvistiki vs. lingvistika politologii — teoriya i metody lingvopolitologii // Inostrannye yazyki i obuchenie inostrannym yazykam. 2015. № 1.
19. Van Fufan. Analiz mekhanizma diskursivnogo manipulirovaniya vlast'yu i zloupotrebleniya vlast'yu — na primere ofitsial'nogo diskursa // Issledovanie inostrannykh yazykov. 2015. № 5.